

УГОЛОВНОЕ ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ. ОБЩАЯ ЧАСТЬ

УЧЕБНИК ДЛЯ БАКАЛАВРИАТА И МАГИСТРАТУРЫ

Под редакцией А. В. Наумова, А. Г. Кибальника

*Рекомендовано Учебно-методическим отделом высшего образования
в качестве учебника для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по юридическим направлениям*

**Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru**

Москва ■ Юрайт ■ 2018

УДК 343(075.8)
ББК 67.408я73
У26

Ответственные редакторы:

Наумов Анатолий Валентинович — профессор, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России);

Кибальник Алексей Григорьевич — профессор, доктор юридических наук, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Юридического института Северо-Кавказского федерального университета.

Рецензенты:

Блинов А. Г. — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии;

Вишневецкий К. В. — доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России.

У26 **Уголовное право зарубежных государств. Общая часть** : учебник для бакалавриата и магистратуры / Под ред. А. В. Наумова, А. Г. Кибальника. — М. : Издательство Юрайт, 2018. — 285 с. — (Серия : Бакалавр и магистр. Академический курс).

ISBN 978-5-534-06320-2

Настоящий учебник по Общей части уголовного права зарубежных государств написан с учетом основных положений иностранного уголовного законодательства (по состоянию на 1 октября 2017 г.), судебной практики и уголовно-правовой доктрины стран основных правовых систем, а также ключевых государств, не принадлежащих однозначно к какой-либо правовой семье.

Авторы ушли от стандартной «циклической» практики подачи учебного материала по схеме «от страны к стране» и представили основные институты зарубежного уголовного права в разрезе содержания каждой темы. Основное внимание уделено изложению видения зарубежного уголовного права с позиций его носителей.

Соответствует актуальным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования.

Для студентов юридических вузов и факультетов, аспирантов, соискателей, преподавателей и всех интересующихся вопросами уголовного права зарубежных стран.

УДК 343(075.8)
ББК 67.408я73

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».

ISBN 978-5-534-06320-2

© Коллектив авторов, 2017
© ООО «Издательство Юрайт», 2018

Оглавление

Авторский коллектив	5
Предисловие	6
Индекс основных использованных источников уголовного законодательства зарубежных государств	9
Глава 1. Системы уголовного права в современном мире и тенденции их развития	13
1.1. Общая характеристика уголовно-правовых систем современности	13
1.2. Тенденции развития уголовно-правовых систем	16
<i>Контрольные вопросы</i>	21
<i>Литература</i>	21
Глава 2. Источники уголовного права	23
2.1. Государства континентальной Европы	23
2.2. Великобритания	36
2.3. Соединенные Штаты Америки	40
2.4. Китайская Народная Республика	45
2.5. Израиль	47
2.6. Государства мусульманского права	49
<i>Контрольные вопросы</i>	52
<i>Литература</i>	53
Глава 3. Преступление и его признаки	54
3.1. Государства континентальной Европы	54
3.2. Великобритания	80
3.3. Соединенные Штаты Америки	87
3.4. Китайская Народная Республика	113
3.5. Израиль	119
3.6. Государства мусульманского права	123
<i>Контрольные вопросы</i>	129
<i>Литература</i>	129
Глава 4. Соучастие в преступлении	131
4.1. Государства континентальной Европы	131
4.2. Великобритания	137
4.3. Соединенные Штаты Америки	139
4.4. Китайская Народная Республика	145
4.5. Израиль	148
4.6. Государства мусульманского права	151

<i>Контрольные вопросы</i>	153
<i>Литература</i>	154
Глава 5. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность	155
5.1. Государства континентальной Европы.....	155
5.2. Великобритания	169
5.3. Соединенные Штаты Америки	174
5.4. Китайская Народная Республика.....	189
5.5. Израиль.....	191
5.6. Государства мусульманского права	193
<i>Контрольные вопросы</i>	195
<i>Литература</i>	195
Глава 6. Наказание и иные меры уголовно-правового характера	197
6.1. Государства континентальной Европы.....	197
6.2. Великобритания	221
6.3. Соединенные Штаты Америки	233
6.4. Китайская Народная Республика.....	242
6.5. Израиль.....	247
6.6. Государства мусульманского права	251
<i>Контрольные вопросы</i>	258
<i>Литература</i>	258
Глава 7. Освобождение от уголовной ответственности и наказания	260
7.1. Государства континентальной Европы	260
7.2. Великобритания	268
7.3. Соединенные Штаты Америки.....	270
7.4. Китайская Народная Республика	272
7.5. Израиль.....	274
<i>Контрольные вопросы</i>	276
<i>Литература</i>	276
Литература	278
Новые издания по смежным дисциплинам	280

Авторский коллектив

Боронбеков Султонбек, доктор юридических наук, профессор (США) — параграфы 2.6, 3.6, 4.6, 5.6, 6.6;

Борсученко Светлана Алексеевна, доцент кафедры уголовного права и криминологии Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, доцент — параграфы 6.1—6.5, глава 7;

Есаков Геннадий Александрович, заведующий кафедрой уголовного права и криминалистики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор юридических наук, профессор — параграфы 2.3, 3.3, 4.3, 5.3;

Кибальник Алексей Григорьевич, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Северо-Кавказского федерального университета, доктор юридических наук, профессор — параграфы 2.1, 2.2, 3.1, 3.2, 4.1, 4.2, 5.1, 5.2, список рекомендуемой литературы;

Наумов Анатолий Валентинович, профессор кафедры уголовного права и криминологии Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), доктор юридических наук, профессор — предисловие, глава 1;

Пикуров Николай Иванович, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, доктор юридических наук, профессор — параграфы 2.4, 2.5, 3.4, 3.5, 4.4, 4.5, 5.4, 5.5.

Предисловие

Известно, что уголовное право зарубежных государств есть составная часть *предмета* отечественной науки уголовного права и одновременно проявление ее *сравнительно-правового метода* (*компаративистики*). Рассмотрение особенностей уголовного законодательства зарубежных стран и практики его применения как необходимой составляющей уголовно-правовой науки — давняя традиция российских криминалистов, идущая с рубежа XIX—XX вв. По этому поводу достаточно упомянуть не только известные курсы и учебники уголовного права, но и монографии выдающихся представителей российской уголовно-правовой науки досоветского периода — Н. С. Таганцева, Н. Д. Сергеевского, И. Я. Фойницкого, С. В. Познышева, М. П. Чубинского, А. А. Пионтковского-отца и пр. В произведениях этих авторов метод сравнения содержания соответствующих норм и институтов российского уголовного права с аналогичным материалом зарубежного уголовного права использовался достаточно широко.

Данная традиция продолжилась и в советский период. Правда, в 1970-е гг. эта традиция в определенной мере прервалась применительно к такому редкому в то время явлению, как издание многотомных курсов уголовного права. В них «география» уголовного права ограничилась уголовным правом *социалистических* государств. Хорошо, что это новшество не коснулось учебников, подготовленных в то время наиболее авторитетными специалистами из МГУ и ВЮЗИ (ныне — МГЮУ), в которых в орбиту науки включалось и уголовное право *капиталистических* стран.

В постсоветский период нормативный материал, характеризующий уголовное право зарубежных стран, перестал быть обязательным атрибутом отечественных учебников по уголовному праву (в одних он был представлен и подвергнут анализу, в других — нет). Однако это не было связано с причинами идеологического характера, а являлось лишь проявлением авторской свободы и научных представлений и предпочтений авторов и издателей. При этом можно наблюдать и привлечение повышенного внимания к проблеме зарубежного уголовного права, что проявилось, например, в подготовке и издании специальных монографий и учебных пособий, посвященных достаточно углубленной характеристике уголовного права определенных стран (в частности, США, Великобритании, Франции, Германии, Италии, Японии).

Квинтэссенция сравнительно-правового метода заключается в анализе тех или иных уголовно-правовых институтов, категорий и поня-

тий (например, уголовно-правовых норм) путем сопоставления их содержания с уголовным законодательством зарубежных стран. И хотя отечественная уголовно-правовая наука накопила значительный опыт в использовании этого метода, наблюдаемый в постсоветское время переход к идеологии общечеловеческих ценностей в области уголовного права предполагает обновление задач, стоящих перед исследователем при использовании им сравнительно-правового метода. Дело в том, что ложность идеологическо-партийных задач уголовно-правовой науки советской эпохи серьезно обедняла потенциальные возможности этого метода, связав его в основном с разоблачением «реакционных» теорий буржуазного уголовного права и «реакционной» же сущности самого буржуазного законодательства.

В этом отношении в теории советского уголовного права допущался явный пережест. Критика утрачивала критерий объективности, и сама уголовно-правовая теория многое теряла от такого подхода. Отказ от узкоклассового подхода в сравнительно-правовых исследованиях означает снятие многих ранее существовавших барьеров на пути эффективного сотрудничества юристов, представляющих разные политические и правовые системы. Есть уже и позитивные сдвиги в этом направлении. По целому ряду вопросов в теории уголовного права даже наблюдается определенное сближение. Наиболее зримые, на наш взгляд, следы такого сближения (не только на доктринальном, но и на правотворческом уровне) можно увидеть в решении следующих проблем:

- определение задач уголовного закона;
- формулирование правил действия уголовного закона во времени и пространстве;
- признание уменьшенной вменяемости;
- законодательная оговорка наказуемости неосторожных преступлений лишь в случаях, специально предусмотренных уголовным законом;
- отказ от общей наказуемости приготовления к преступлению и др.

При написании учебника авторы старались уйти от чисто страноведческого подхода в подаче учебного материала (от страны к стране) и представить основные институты зарубежного уголовного права в разрезе особенности их содержания в соответствии с принадлежностью уголовного права страны к определенной правовой семье.

В результате освоения курса «Уголовное право зарубежных государств. Общая часть» студент должен:

- **знать** содержание основных категорий и институтов Общей части уголовного права зарубежных государств различных правовых систем: источники уголовного права; преступление и его признаки; соучастие в преступлении; обстоятельства, исключающие уголовную ответственность; наказание и его виды; иные уголовно-правовые меры; освобождение от уголовной ответственности и наказания;

- **уметь** понимать пределы определения преступности деяния и видовую дифференциацию уголовной ответственности в зарубежных государствах различных правовых систем;

- **владеть** навыками применения основных категорий и институтов Общей части уголовного права зарубежных государств различных правовых систем.

Индекс основных использованных источников уголовного законодательства зарубежных государств

Государства континентальной Европы

1. Уголовный кодекс Австрии / под ред. А. В. Серебrenниковой. М., 2001.
2. Уголовный кодекс Испании / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Ф. М. Решетникова. М., 1998.
3. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии / под ред. Д. А. Шестакова ; предисл. Г. Г. Йешека. СПб., 2003.
4. Уголовный кодекс Франции / под ред. Л. В. Головки, Н. Е. Крыловой. СПб., 2002.
5. Уголовный кодекс Швейцарии / под ред. А. В. Серебrenниковой. СПб., 2002.
6. Austrian Criminal Code = Уголовный кодекс Австрии. (www.policehumanrightsresources.org/wp-content/uploads/2016/08/Criminal-Code-Austria-1998.pdf).
7. German Criminal Code = Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия (www.gesetze-im-inter-net.de/englisch_stgb/german_criminal_code.pdf).
8. Italy Penal Code = Уголовный кодекс Италии (www.europam.eu/data/mechanisms/FD/FD%20Laws/Italy/Italy_Penal%20Code_2007%20last%20amended%202014.pdf).
9. Penal Code of the French Republic = Уголовный кодекс Франции (www.legifrance.gouv.fr/affich-Code.do?cidTexte=LEGITEXT000006070719&dateTexte=20060701).
10. Spanish Criminal Code = Уголовный кодекс Испании (www.legislationline.org/download/action/download/id/.../Spain_CC_am2013_en.pdf).
11. Swiss Criminal Code = Уголовный кодекс Швейцарии (www.admin.ch/opc/en/classified-compilation/19370083/201707110000/311.0.pdf).

Англия

1. Murder (Abolition of Death Penalty) Act 1965 = Закон об отмене смертной казни за убийство 1965 г. (www.legislation.gov.uk/ukpga/1965/71/pdfs/ukpga_19650071_en.pdf).

2. Criminal Law Act 1967 = Закон об уголовном праве 1967 г. (www.legislation.gov.uk/ukpga/1967/58/pdfs/ukpga_19670058_en.pdf).

3. Criminal Damage Act 1971 = Закон об уголовно наказуемом причинении вреда 1971 г. (www.legislation.gov.uk/ukpga/1971/48/pdfs/ukpga_19710048_en.pdf).

4. Powers of Criminal Courts Act 1973 = Закон о полномочиях уголовных судов 1973 г. URL: www.legislation.gov.uk/ukpga/1973/62/pdfs/ukpga_19730062_en.pdf.

5. Criminal Law Act 1977 = Закон об уголовном праве 1977 г. (www.legislation.gov.uk/ukpga/1977/45/pdfs/ukpga_19770045_en.pdf).

6. Criminal Attempts Act 1981 = Закон об уголовном покушении 1981 г. (www.legislation.gov.uk/ukpga/1981/47/pdfs/ukpga_19810047_en.pdf).

7. Criminal Justice Act 1982 = Закон об уголовном правосудии 1982 г. (www.legislation.gov.uk/ukpga/1982/48/pdfs/ukpga_19820048_en.pdf).

8. Criminal Justice Act 1987 = Закон об уголовной юстиции 1987 г. (www.legislation.gov.uk/ukpga/1987/38/pdfs/ukpga_19870038_en.pdf).

9. Criminal Justice Act 1991 = Закон об уголовном правосудии 1991 г. (www.legislation.gov.uk/ukpga/1991/53/pdfs/ukpga_19910053_en.pdf).

10. Crime (Sentences) Act 1997 = Закон о преступлении 1997 г. (www.legislation.gov.uk/ukpga/1997/43/pdfs/ukpga_19970043_en.pdf).

11. Terrorism Act 2000 = Закон о терроризме 2000 г. (www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/11/pdfs/ukpga_20000011_en.pdf).

12. Serious Organized Crime and Police Act 2005 = Закон о серьезной организованной преступности и полиции 2005 г. (www.legislation.gov.uk/ukpga/2005/15/pdfs/ukpga_20050015_en.pdf).

13. Anti-Social Behavior, Crime and Policing Act 2014 = Закон об анти-общественном поведении, преступности и полиции 2014 г. (www.legislation.gov.uk/ukpga/2014/12/pdfs/ukpga_20140012_en.pdf).

14. Counter-Terrorism and Security Act = Закон о противодействии терроризму и безопасности 2015 г. (www.legislation.gov.uk/ukpga/2015/6/pdfs/ukpga_20150006_en.pdf).

Соединенные Штаты Америки

1. Примерный Уголовный кодекс (США): официальный проект Института американского права / под ред. Б. С. Никифорова. М., 1969.

2. Преступления. Свод законов США. Титул 18 // Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательные акты / под ред. О. А. Жидкова. М., 1993.

3. Crime Control Act 1984 = Закон о контроле над преступностью 1984 г. (www.congress.gov/bill/98th-congress/senate-bill/1762).

4. Alabama Criminal Code = Уголовный кодекс штата Алабама (www.law.justia.com/codes/alabama/2016/title-13a/).

5. Alaska Criminal Law = Уголовный кодекс штата Аляска (www.law.justia.com/codes/alaska/2016/title-11/).

6. California Penal Code = Уголовный кодекс штата Калифорния (www.law.justia.com/codes/california/2016/code-pen/).
7. Colorado Criminal Code = Уголовный кодекс штата Колорадо (www.law.justia.com/codes/colorado/2016/title-18/).
8. Connecticut Penal Code = Уголовный кодекс штата Коннектикут (www.law.justia.com/codes/connecticut/2015/title-53a/).
9. Florida Criminal Code = Уголовный кодекс штата Флорида (www.law.justia.com/codes/florida/2016/title-xlvi/chapter-775/).
10. Illinois Criminal Code = Уголовный кодекс штата Иллинойс (www.law.justia.com/codes/illinois/2016/chapter-720/).
11. Indiana Criminal Code = Уголовный кодекс штата Индиана (www.law.justia.com/codes/indiana/2016/title-35/).
12. Kentucky Penal Code = Уголовный кодекс штата Кентукки (www.law.justia.com/codes/kentucky/2015/chapter-500/).
13. Maine Criminal Code = Уголовный кодекс штата Мэн (www.law.justia.com/codes/maine/2016/title-17-a/).
14. Minnesota Criminal Code // www.law.justia.com/codes/minnesota/2016/chapters-609-624/chapter-609/ (Уголовный кодекс штата Миннесота).
15. Missouri Criminal Code = Уголовный кодекс штата Миссури (www.law.justia.com/codes/missouri/2016/title-xxxviii/).
16. Montana Criminal Code = Уголовный кодекс штата Монтана (www.law.justia.com/codes/montana/2015/title-45/).
17. New Hampshire Criminal Code = Уголовный кодекс штата Нью-Гемпшир (www.law.justia.com/codes/new-hamp-shire/2016/title-lxii/).
18. New Jersey Code of Criminal Justice = Уголовный кодекс штата Нью-Джерси (www.law.justia.com/codes/new-jersey/2015/title-2c/).
19. New York State Penal Code = Уголовный кодекс штата Нью-Йорк (www.law.justia.com/codes/new-york/2016/pen/).
20. North Dakota Criminal Code = Уголовный кодекс штата Северная Дакота (www.law.justia.com/codes/north-dakota/2016/title-12.1/).
21. Oregon Criminal Code = Уголовный кодекс штата Орегон (www.law.justia.com/codes/oregon/2015/volume-04/chapter-161/).
22. Pennsylvania Crimes Code = Уголовный кодекс штата Пенсильвания (www.law.justia.com/codes/pennsylvania/2016/title-18/).
23. South Carolina Code of Crimes and Offences = Уголовный кодекс штата Южная Каролина (www.law.justia.com/codes/south-carolina/2016/title-16/).
24. Texas Penal Code = Уголовный кодекс штата Техас (www.law.justia.com/codes/texas/2015/penal-code/).
25. Utah Criminal Code = Уголовный кодекс штата Юта (www.law.justia.com/codes/utah/2016/title-76/).
26. Wisconsin Criminal Code = Уголовный кодекс штата Висконсин (www.law.justia.com/codes/wisconsin/2016/chapter-939/).

Китайская Народная Республика

1. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под ред. А. И. Коробеева. СПб., 2001.

2. Criminal Code of the People's Republic of China = Уголовный кодекс Китайской Народной Республики (www.opbw.org/nat_imp/leg_reg/China/CRIMINAL_LAW.pdf).

Израиль

1. Закон об уголовном праве Израиля / под ред. М. Дорфмана. 2-е изд. СПб., 2010.

2. Israel Penal Law = Закон об уголовном праве Израиля (www.icj.org/wp-content/uploads/2013/05/Israel-Penal-Law-5737-1977-eng.pdf).

Государства мусульманского права

1. Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран / под ред. А. А. Ахани ; предисл. Ю. В. Волкова. СПб., 2008.

2. Official Publications of the Government of Republic of Afghanistan. Penal Code = Закон о наказаниях Республики Афганистан 1976 г. ([www.iec.org.af/public_html/about%20jemb/legal%20framework/legislation%20of%20reference/penal%20code/penal%20code%20\(english\).pdf](http://www.iec.org.af/public_html/about%20jemb/legal%20framework/legislation%20of%20reference/penal%20code/penal%20code%20(english).pdf)).

Глава 1

СИСТЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ И ТЕНДЕНЦИИ ИХ РАЗВИТИЯ

В результате изучения данной главы студент должен:

- знать основные критерии выделения систем (семей) уголовного права в современном мире (романо-германской, англо-американской, социалистической и мусульманской) и тенденции их развития;
 - уметь понимать видовую дифференциацию уголовно-правовых систем современности; основания сближения основных уголовно-правовых систем;
 - владеть навыками анализа оснований выделения уголовно-правовых систем в современном мире и тенденций их развития.
-

1.1. Общая характеристика уголовно-правовых систем современности

Уголовное право любой страны имеет специфику. Она проявляется в содержании основных уголовно-правовых институтов (уголовный закон, преступление, наказание), обусловленном историческими, национальными и культурными традициями, особенностями политического устройства общества, его экономики и многих других факторов. Вместе с тем уголовное право определенных стран, как и правовые системы в целом, по ряду параметров и характеристик сближаются друг с другом, имеют общие историко-правовые корни. В теории права принято говорить о *системах права*. С известной долей условности в настоящее время можно выделить следующие основные системы уголовного права (как проявления правовых систем в целом): романо-германское право, англосаксонское, социалистическое, мусульманское¹.

¹ Данная классификация в определенной мере основана на предложенной известным французским ученым-юристом Р. Давидом, выделяющим три основные семьи права: романо-германскую, общего права и социалистического права, а также семьи мусульманского, индусского и иудейского права в их связи с религиозными нормами. См.: Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 1998. С. 15—28.

Название **романо-германского права** имеет историческое происхождение. Первая часть названия связана с Древним Римом и римским правом. Создание этой системы права обусловлено *рецепцией*, т.е. возрождением, римского права на европейском континенте (в Западной Европе) в XII—XIII вв. Вторая часть названия связана с народами (племенами), населявшими Западную Европу после распада Римской империи. Народы эти объединялись названием *германцы* (германские племена) и населяли не только территорию современной Германии.

Отличительной чертой этой системы (семьи) уголовного права является ярко выраженное стремление к писаному праву, признанию закона единственным нормативным источником уголовного права, к кодификации уголовных законов и отказу от прецедентного и обычного права. Второй характерной чертой этой системы следует признать специфический способ формулирования уголовно-правовых запретов, отличающийся стремлением к абстрактному их описанию, что выражается в предельной лаконичности языка уголовного закона, предполагающей максимально обобщенную формулировку уголовно-правовых норм. Такие нормы рассчитаны на применение в отношении широкого круга деяний. К данной системе относится уголовное право континентальной Европы (иногда романо-германское право именуется *континентальным правом*), а также некоторых стран, например, Африки, ранее бывших французскими колониями, в связи с чем право этих стран испытало на себе влияние французского права.

К системе романо-германского права относилось и российское дореволюционное (до Октябрьской революции 1917 г.) уголовное право. Пришедшее ему на смену советское уголовное право по выделенным характеристикам также продолжало в целом принадлежать к этой системе. Однако по своему идеологическому содержанию, по неразрывной связи с политическими и экономическими основами общества оно превратилось в *социалистическое* уголовное право. Современное российское уголовное право, лишившись указанных атрибутов идеологического, политического и экономического порядка, в известном смысле вернулось в систему романо-германского права, отличаясь от него сохранением в системе наказаний смертной казни.

На формирование системы романо-германского права оказали существенное влияние уголовно-правовые взгляды французских просветителей (Вольтера, Дидро, Монтескье и др.), представителей немецкой классической философии (Канта, Гегеля), Уголовный кодекс Франции 1810 г. (Кодекс Наполеона) и уголовное законодательство Германии XIX в.

Уголовное право этой системы будет рассмотрено на примере уголовного права Франции, Германии и Италии.

Англосаксонское право получило свое название от имени нормандских племен (германского происхождения), завоевавших и населявших после падения Римской империи территорию Британских островов: англов, саксов, готов и др. Содержательной характеристике

этой системы более соответствует второе ее название — *общее право* (*Common Law*). В отличие от системы романо-германского права в результате развития судебной практики (не только применявшей, но и создававшей правовые нормы) общее право складывалось как право *судебных прецедентов*. Судебные решения по конкретным делам являлись прецедентными нормами для рассмотрения последующих дел. Позднее источниками английского права стали и законодательные акты, а также доктрина — трактаты ученых-юристов. Значительное влияние система общего права оказала на развитие права, в том числе и уголовного, США, Канады, Австралии, тех стран Африки и Азии, которые в прошлом являлись британскими колониями. Особенности системы общего права будут рассмотрены на примере уголовного права Англии и США.

Социалистическое право возникло в результате Октябрьской революции 1917 г. как советское право. Оно закрепляло коммунистическую идеологию, носило откровенно классовый характер (официально провозглашалось правом диктатуры пролетариата, враждебным буржуазному праву) и было подчинено задачам строительства социализма и коммунизма. После Второй мировой войны на социалистический путь развития (до этого времени по социалистическому пути кроме СССР развивалась только Монголия) встали некоторые страны Центральной и Юго-Восточной Европы, а также Азии — Польша, Чехословакия, Венгрия, Румыния, Болгария, Югославия, Албания, ГДР, Северная Корея, позже — КНР, Вьетнам, Куба. Под влиянием советского права в этих странах также было создано социалистическое право, отражавшее его основные идеи. В конце 1980-х — начале 1990-х гг. в результате событий, связанных с начавшейся в Советском Союзе перестройкой, а впоследствии и с распадом СССР, большинство этих государств отказались от социалистической идеи. В настоящее время в рамках системы социалистического права в определенном смысле остались такие страны, как, например, КНР, КНДР, Куба, где по-прежнему правящими партиями являются коммунистические. Характеристика этой системы права будет дана на основе ознакомления с уголовным правом КНР.

Мусульманское право представляет собой составную часть религии — *ислама*. В правовую систему исламских государств встроены нормы ислама (*шариата*), выступающие в качестве не только источника права, но также законодательной и правоприменительной практики. Шариат — это не только право; он регламентирует все стороны жизни мусульманина, включая как правовые, так и моральные и чисто религиозные нормы, обязательные для всех мусульман. Источниками шариата являются Коран, Сунна (предания), иджма, кияс и урф (обычай).

Коран — главная священная книга мусульман; собрание проповедей, обрядовых и правовых установлений, молитв, притч, произнесенных основоположником ислама Мухаммедом и записанных его ближайшими сподвижниками уже после смерти Пророка. *Сунна* — это сборник хадисов (рассказов, случаев) сподвижников Мухаммеда о том,

как поступал Пророк в тех или иных случаях. Сунна — второй по важности после Корана источник мусульманского права. *Иджма* — это единое соглашение мусульманских правоведов, означающее единодушное решение вопроса, не урегулированного Кораном и Сунной. В отличие от последних *иджма* — изменяемый источник права, так как сформулированная на его основе норма может быть пересмотрена. Третий источник — *кияс*, т.е. толкование Корана и Сунны. Он приобретает силу закона, если признан высшим мусульманским духовенством. Правом толкования обладает муфтий — высшее духовное лицо. Его главная обязанность в этом отношении заключается в толковании определенных норм применительно к конкретному случаю. Четвертый источник шариата — *урф*; он представляет собой обычное право, составленное из традиций и обычаев¹.

Наиболее полная исламизация уголовного права проведена в Саудовской Аравии, Пакистане, Судане, Иране и ряде других мусульманских стран, официально провозглашенных исламскими. Процесс исламизации уголовного права происходит в Афганистане. Вычленив мусульманское право из правовой системы названных стран и невозможно, и неправомерно, так как вся деятельность этих государств призвана отвечать и соответствовать духу и букве шариата². Так, в соответствии с Конституцией Ирана все законодательство, в том числе и уголовное, должно соответствовать нормам ислама. Мусульманское уголовное право характеризуется возможностью применения жестоких наказаний, в том числе и членовредительских. Например, по уголовному праву Ирана убийство и телесные повреждения влекут наказание в виде смертной казни или наказания по принципу «око за око, зуб за зуб»; прелюбодеяние наказывается забиванием камнями до смерти; по уголовному законодательству Саудовской Аравии за кражу полагается отрубание руки.

1.2. Тенденции развития уголовно-правовых систем

Несмотря на, казалось бы, достаточно четкое разделение уголовного права на соответствующие его системы, все же представляется, что глубину различий между ними не следует преувеличивать.

Во-первых, по ряду позиций (в том числе и основополагающих) между законодательным выражением того или иного уголовно-правового института в разных правовых системах существует кажущееся различие. Ярким примером этому служат вроде бы непримиримые позиции российского уголовного права и системы общего права по вопросу об ответственности за неоконченное преступление.

¹ Торнау Н. Изложение начал мусульманского законовещения. СПб., 1850; Мусульманское право / отв. ред. Л. Р. Сюкияйнен. М., 1984.

² Боронбеков С. Современные уголовно-правовые системы и школы. Рязань, 1994. С. 22.

Так, немало копий было сломано по поводу того, что по УК РФ провозглашается наказуемость приготовительных действий, тогда как, скажем, в американском уголовном праве законодательной «точкой отсчета» в этом отношении является покушение на преступление. Однако формулировка Примерного уголовного кодекса США, определяющая покушение на преступление как любое действие или бездействие, которые лицо воспринимает как существенный шаг в направлении совершения преступления, свидетельствует о том, что расширение пределов уголовной ответственности за неоконченное преступление может и не зависеть от того, объявляется ли по закону наказуемость приготовления или нет. Иными словами, формулировка ответственности за покушение может охватывать и ответственность за приготовление к преступлению. Разве, например, приобретение лицом огнестрельного оружия для убийства не есть «существенный шаг» в направлении преступления (в соответствии с Примерным уголовным кодексом США)?

И сравнение формулировки приготовления к преступлению по УК РФ как умышленного создания условий для совершения преступления, в том числе и приискания средств или орудий совершения преступления (ч. 1 ст. 30 УК РФ), с формулировкой понятия покушения в Примерном уголовном кодексе США приводит к выводу не о том, что приготовление к преступлению ненаказуемо по Примерному уголовному кодексу США, а о том, что российское понимание приготовления может поглощаться формулировкой Примерного кодекса о покушении на преступление. Фактически получается, что, несмотря на внешнее различие в уголовно-правовых формулировках, конкретное деяние лица, выразившееся в той или иной разновидности приготовления к преступлению, будет признано наказуемым и российским судьей (в рамках приготовления к преступлению), и американским (в рамках покушения на преступление).

Получается, что в этом случае якобы непреодолимая стена между указанными позициями была искусственно создана в годы десятилетий холодной войны (в действительности ее в данном случае нет, а есть определенные законодательные традиции, лишь на первый взгляд противоречащие друг другу), и юристам обеих стран следовало бы откровенно признать это.

Во-вторых, необходимо отметить, что примерно с 1970-х гг. по некоторым, в том числе и очень принципиальным позициям, началось на первых порах достаточно робкое, а затем и вполне видимое сближение соответствующих правовых систем¹. Наиболее принципиальным в этом смысле следует признать отношение к проблеме *уголовной ответственности юридических лиц*. Как известно, классическим принципом системы романо-германского уголовного права является принцип личной ответственности виновного, т.е. ответственности лишь вменяемого, достигшего определенного возраста физического лица,

¹ Флетчер Дж., Наумов А. В. Основные концепции современного уголовного права. М., 1998. С. 23—28, 510.

совершившего запрещенное уголовным законом преступное деяние. Однако наряду с этим принципом вначале в системе общего права был законодательно сформулирован принцип уголовной ответственности юридических лиц, который впоследствии перешел и в систему континентального (романо-германского) права (например, Франции, Голландии), а также в систему социалистического права (Китай).

Второй точкой определенного сближения позиций является отношение к *жесткой кодификации уголовного права*. Известно, что изначально европейское континентальное уголовное право тяготело к полной кодификации его законодательства. За это ратовали, например, еще предтечи «классической» школы уголовного права Гегель и Фейербах. Эти идеи были претворены в жизнь в Уголовном кодексе Франции 1791 и 1810 гг., Баварском уголовном кодексе 1813 г. Однако в настоящее время, как уже отмечалось, и в Германии, и во Франции (как и в других странах романо-германского права) уголовные кодексы не являются единственным уголовно-правовым законодательным актом. В частности, существует обширное законодательство, предусматривающее ответственность, например, за экологические, экономические, транспортные преступления; причем многие уголовно-правовые нормы этого законодательства не включаются в уголовный кодекс, а действуют наряду с ним.

Следует отметить и намерение Великобритании кодифицировать свое уголовное законодательство (известно, что с 1991 г. в рамках Правовой комиссии ведется работа над составлением проекта уголовного кодекса для Англии и Уэльса). Таким образом, перспектива сближения имеется и в данном направлении.

Важным аспектом сближения уголовного законодательства стран всех четырех выделенных систем является *заключение международно-правовых конвенций по борьбе с уголовными преступлениями*. Их необходимость обуславливается задачей борьбы с преступлениями против мира и безопасности человечества (геноцид, наемничество) и преступлениями международного характера (коррупционные преступления, незаконный оборот наркотиков, угон воздушного судна, фальшивомонетничество). Государства-участники соответствующей конвенции обязуются предусмотреть в своем национальном уголовном законодательстве соответствующие уголовно-правовые нормы (напрямую эти конвенции не могут быть применены ввиду того, что они лишены уголовно-правовых санкций). В этом случае однородные нормы содержатся в уголовном законодательстве стран и романо-германской, и англосаксонской, и мусульманской, и социалистической системы права.

Следует отметить, что имеется явная тенденция к расширению таких «общих» для многих стран уголовно-правовых запретов, вытекающих из соответствующих конвенций и договоров международного права. Это привело к тому, что возникла необходимость в их кодификации. В рамках Комиссии уголовного права ООН в 1990-е гг. велась интенсивная работа над проектом Кодекса о преступлениях против мира

и безопасности человечества (в 1991 г. был даже подготовлен его проект, который не был принят, но его основные идеи были в дальнейшем воплощены в Статутах международных трибуналов о преступлениях, выразившихся в серьезных нарушениях гуманитарного права на территории бывшей Югославии 1993 г., и аналогичных преступлениях на территории Руанды и соседних с ней государств 1994 г., а также в Римском статуте Международного уголовного суда 1998 г.).

Под влиянием развития в указанном направлении международного права отдельные государства в своих национальных уголовных кодексах предусматривают самостоятельные разделы об этих преступлениях. Так, в Уголовном кодексе Франции 1992 г. раздел I («О преступлениях против человечества») книги II («О преступлениях и проступках против человека») состоит из трех глав и предусматривает ответственность за геноцид и другие преступления против человечества. В Германии принят собственный Международный уголовный кодекс. В УК РФ также имеется специальный раздел XII о преступлениях против мира и безопасности человечества.

Известно, что многие нормы уголовного права в системе общего права, например в США, тесно переплетаются с нормами уголовно-процессуального права, что всегда удивляло отечественных юристов. Однако некоторые результаты проводимой в России судебной реформы, в частности возрождение суда присяжных, уже в определенной мере привели к известной «процессуализации» материального уголовного права. Сошлемся, например, на ст. 65 УК РФ о назначении наказания при вердикте присяжных заседателей о снисхождении.

Пример

Явные следы воздействия норм уголовного процесса проступают и в содержании таких норм материального уголовного права, как примечание к ст. 308 УК РФ об освобождении от уголовной ответственности за отказ от дачи показаний против себя самого, своего супруга или своих близких родственников и примечание к ст. 316 УК РФ о том, что лицо не подлежит уголовной ответственности за заранее не обещанное укрывательство преступления, совершенного его супругом или близким родственником. Конечно, как на первой, так и на второй уголовно-правовой норме лежит «печать» такого чисто процессуального института, как свидетельский иммунитет (хотя в ст. 308 и не упомянут защитник обвиняемого, очевидно, что в соответствии со ст. 72 УПК РФ и он не может быть привлечен к ответственности за отказ от дачи показаний, т.е. в этом случае условия освобождения от уголовной ответственности диктуются процессуальной нормой).

В советской юридической литературе традиционно подвергалась сокрушительной критике практика так называемых *делок с правосудием*, распространенная в уголовном процессе стран системы общего права (особенно в США), когда признание вины обвиняемым или некоторые другие его «уступки» правосудию влекли за собой со стороны

последнего определенное к нему снисхождение. Однако пришло время, и в новом УК РФ такие действия виновного, как, например, добровольная явка с повинной или способствование раскрытию преступления (т.е. активное сотрудничество обвиняемого с правосудием), являются основанием для освобождения от уголовной ответственности в связи с так называемым *деятельным раскаянием* (ст. 75 УК РФ). Если в соответствии с указанной статьей Общей части УК РФ может быть освобождено лишь лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, то в Особой части УК РФ появилось немало статей, где деятельное раскаяние, в том числе выразившееся в сотрудничестве с обвинением и правосудием, является основанием для освобождения от уголовной ответственности и при совершении целого ряда тяжких и даже особо тяжких преступлений (например, терроризм (ст. 205), захват заложника (ст. 206), государственная измена (ст. 275), насильственный захват или насильственное удержание власти (ст. 278)).

Конечно, не только развитие института суда присяжных, но и построение нового УПК РФ на принципе состязательности приведет к закономерному, на наш взгляд, усилению процессуальных начал в материальном уголовном праве, что также будет свидетельствовать о сближении в этом направлении принципов и норм европейского континентального права и системы общего права¹. Об этом, в частности, свидетельствует принятие уголовно-правовых норм о досудебном соглашении (ч. 2 и 4 ст. 62, ст. 63¹ УК РФ).

Известно, что прогнозы — дело крайне рискованное. Тем не менее выскажем один прогноз также в части дальнейшего сближения выделенных систем уголовного права еще и в направлении *повышения роли судебного прецедента в системе европейского континентального права*. Речь, разумеется, идет не о судебном прецеденте, заменяющем уголовный закон, а о возможностях, допустим, и российским судам официально ссылаться в своих решениях на решения, к примеру, Верховного Суда РФ по конкретным делам как на прецедент толкования применяемой ими уголовно-правовой нормы; конечно, наряду и после ссылки на саму уголовно-правовую норму. Тем более что в отношении решений Конституционного Суда (далее — КС) РФ такая возможность прямо зафиксирована в законе. Следовательно, и в условиях российской судебной практики прецедент стал выходить из «подполья» и весьма легально «заявил» о своих правах.

В соответствии со ст. 125 Конституции РФ КС РФ разрешает дела о соответствии Конституции России, в том числе, и федеральных законов (а следовательно, и уголовных); в этом случае акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу. Таким образом, в случае если соответствующие уголовно-правовые

¹ Этот прогноз был нами сделан еще в 1998 г. См.: *Наумов А. В.* Сближение правовых систем как итог развития уголовного права в XX веке и его перспектива в XXI веке // Государство и право. 1998. № 6. С. 50—58.

законы или отдельные их нормы будут признаны неконституционными, суды обязаны выносить свои решения (приговоры) на основе решения КС РФ, т.е. прецедент этого суда приобретает легальное официальное значение.

Пример

В 1995 г. КС РФ признал, что положение ст. 64 УК РСФСР 1960 г. о том, что бегство за границу или отказ возвратиться из-за границы является одной из форм измены Родине, противоречит как нормам самой Конституции РФ о правах и свободах человека и гражданина, так общепризнанным принципам и нормам международного права (например, Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и Международному пакту о гражданских и политических правах 1966 г.). После этого суды обязаны были в соответствующих случаях выносить оправдательные приговоры, ссылаясь именно на конкретное решение Конституционного Суда РФ.

Есть и более весомые свидетельства. Так, смертная казнь не исчезла из УК РФ, она сохранилась в системе наказаний. Однако суд не вправе применить такое наказание по единственной причине: так решил Конституционный Суд РФ в своих известных постановлениях 1999 и 2009 гг.

Разумеется, никто не берется утверждать о возможности создания единого (для всего мира) уголовного кодекса, это абсурд. Но сближение по ряду позиций, в том числе и уже рассмотренных, по всей вероятности, будет продолжаться¹.

Контрольные вопросы

1. Каковы основные уголовно-правовые системы современности?
2. Какие главные факторы положены в основу классификации современных уголовно-правовых систем?
3. Каковы проявления тенденции сближения основных уголовно-правовых систем современного мира?
4. В чем состоит роль международного права для сближения уголовно-правовых систем современности?
5. Каково место уголовного права России среди уголовно-правовых систем современного мира?

Литература

Ахметшин Х. М., Ахметшин Н. Х. Новое уголовное законодательство КНР. Вопросы Общей части // Государство и право. — 1999. — № 10.

Бек С. Примирение английской и немецкой концепций уголовной ответственности корпораций // Правоведение. — 2012. — № 2.

Ведерникова О. Н. Современные уголовно-правовые системы: типы, модели, характеристика // Государство и право. — 2004. — № 1.

¹ Фактически отрицает процесс такого сближения И. Д. Козочкин. См.: Уголовное право зарубежных государств. Общая часть / под ред. И. Д. Козочкина. М., 2001. С. 4—5.

Кибальник А. Г. Тенденции развития мировых уголовно-правовых систем // Правоведение. — 2007. — № 2.

Кибальник А. Г. Универсализация уголовно-правовых систем и национальный интерес // Уголовное право. — 2005. — № 5.

Козочкин И. Д. 35-летие Примерного уголовного кодекса — годы успехов и неудач в реформировании американского уголовного права // Государство и право. — 1998. — № 12.

Наумов А. В. Сближение правовых систем как итог развития уголовного права XX в. и его перспектива в XXI в. // Государство и право. — 1998. — № 6.

Сафаров Н. А. Материально-правовая имплементация Римского статута Международного уголовного суда: сравнительный анализ опыта Германии и Нидерландов // Государство и право. — 2012. — № 3 ; 4.

Сюкияйнен Л. Р. Исламское уголовное право: от традиционного к современному // Российский ежегодник уголовного права. — № 2. — СПб., 2008. — С. 571—596.

Штаге Д. Становление единства уголовного законодательства после воссоединения Германии // Lex Russica. — 2012. — № 2.

Глава 2

ИСТОЧНИКИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

В результате изучения данной главы студент должен:

- знать понятие и основные характеристики источников уголовного права романо-германской (континентальной), англо-американской, социалистической и мусульманской правовых систем;
 - уметь понимать видовую дифференциацию основных источников уголовного права зарубежных государств различных правовых систем;
 - владеть навыками анализа различных коллизий, связанных с источниками уголовного права зарубежных государств.
-

2.1. Государства континентальной Европы

Общая характеристика

Становление и развитие романо-германской системы права обусловлено общностью исторических судеб стран Европейского континента. Подавляющее большинство современных европейских государств этой правовой системы входили в состав Римской империи и испытали непосредственное влияние римского права, в особенности в романских странах (Франция, Италия, Испания, Португалия). Германские и славянские страны подверглись римскому воздействию в меньшей мере, однако общность их правовой системы и правовой системы романских стран сформировалась уже в Средние века.

Нельзя не отметить, что одним из катализаторов развития права на Европейском континенте стало влияние католической церкви, обеспечившее универсалистский путь развития общества и публичных институтов. Поэтому вторичная рецепция римского права в Западной Европе XII—XIV вв. связана в первую очередь с развитием средневекового канонического права. Благодаря восприятию римского права отличительной чертой континентальной системы права является сходство юридической техники, правовых категорий, институтов и терминов.

Немалое историческое значение для развития романо-германской правовой системы имело европейское городское право. Именно в городской среде и городском праве средневековой Европы впервые (хотя и на корпоративном уровне) закрепляется важнейшее положение

о том, что уголовно значимый вред влечет индивидуальную ответственность и только при наличии вины определенного горожанина.

Возникновение и развитие централизованных государств Европы в XV—XVII вв. обусловили светский характер уголовного права в национальном масштабе, окончательно установившийся в Новое время.

Рецепция римского права (в России, Болгарии, Сербии — через «византийское наследие») и германское влияние стали одними из основных причин развития уголовного права славянских стран Европы в рамках континентальной правовой системы. Вплоть до 1917 г. российское уголовное право относилось к романо-германской правовой системе. В советский период уголовное право нашей страны сохраняло немало ее основных черт, но по своему характеру стало иным (социалистическим), что было обусловлено причинами социально-политического и экономического характера. Окончательное возвращение российского уголовного права в романо-германскую правовую систему произошло только в начале 1990-х гг., после декоммунизации отечественного уголовного законодательства¹. Аналогичный процесс имел место в странах Восточной и Центральной Европы, принадлежавших к социалистическому лагерю.

Распространение романо-германской системы права за пределы Европы связано с колониальной экспансией, начавшейся в конце XV в. Уголовное право многих современных государств, ранее бывших колониями Испании, Португалии, Франции, принадлежит к континентальной системе права (страны Латинской Америки, Экваториальной и Западной Африки, некоторые государства Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии). Влияние романо-германской системы права в определенной мере распространилось на уголовное право и других государств мира, не подпавших под колониальное господство (например, Японии).

Важнейшей чертой романо-германской системы права является признание закона (нормативного акта) основным источником национального уголовного права. В литературе нередко утверждается в качестве очевидного стремление законодателей стран континентальной системы к «максимально возможной» кодификации уголовно-правовых норм, однако этот процесс во многом остается незавершенным².

¹ В литературе встречается утверждение о том, что возвращение национальной системы России в романо-германскую систему права связано с реформированием российского уголовного права «на демократических принципах, осуществляемым с 1958 года» (см.: Курс уголовного права. Общая часть. Т. I : Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М., 2002. С. 542). Конечно, нельзя отрицать прогрессивный характер реформы отечественного уголовного права в конце 1950-х — начале 1960-х гг. Однако законодательное сохранение задачи «охраны советского общественного и государственного строя, социалистической собственности... и всего социалистического правопорядка» (ст. 1 УК РСФСР 1960 г., принципиально изменена только в 1994 г.) не дает оснований для признания такой модернизации российского уголовного права советского периода.

² «Для континентального юриста уголовное право несет в себе прежде всего идею закона; последний рассматривается как карающий меч, призванный привести ☞

Среди источников уголовного права государств романо-германской системы необходимо назвать национальное конституционное законодательство, акты международного права, уголовные кодексы, иные («дополнительные») законы уголовно-правового характера.

Конституции стран континентальной системы являются прямыми источниками уголовного права, в которых обычно определены общие принципы уголовного законодательства и его действия, ограничения системы наказаний и его применения, уголовно-правовые прерогативы государственных органов власти, особенности уголовной ответственности высших должностных лиц государства. Так, в ст. 103 (2) Конституции Германии сформулирован принцип законности («деяние подлежит наказанию, если его наказуемость была установлена законом до совершения деяния»), продублированный в ст. 1 УК ФРГ, а в ст. 102 Конституции ФРГ содержится запрет на наказание в виде смертной казни. Конституция Франции непосредственно определяет право помилования (ст. 17) и вопросы уголовной ответственности президента и членов правительства (разделы IX, X).

Ряд уголовно-правовых принципов сформулирован в большинстве Конституций стран континентальной системы права. Например, в Конституции Италии закреплены принципы законности; наказуемости преступника на основании закона, действовавшего на момент совершения деяния; персональной уголовной ответственности; гуманности наказания; запрещения экстрадиции за политические преступления (ст. 10, 25—27).

Источниками уголовного права стран романо-германской системы, безусловно, являются **акты международного права**. При этом международно-правовые нормы в принципе должны находиться на вершине государственной правовой системы, поскольку за ними признается приоритет. Однако, по мнению французского юриста М.-Л. Расса, ситуация «гораздо сложнее»: существование международно-правовой нормы не означает автоматическое ее применение в ущерб норме внутреннего уголовного права, когда вторая противоречит первой. Такое противоречие прежде всего должно быть «явным». Кроме того, приоритетность может быть только временной, поскольку срок действия соглашения обычно ограничен. Помимо этого, нужно учитывать и то, что международная норма обычно не может быть применена непосредственно, так как не включает санкцию. Поэтому будет «правильнее говорить о при-

➡ порядок в обществе. Это отражается в стремлении к полной кодификации уголовного права, при которой кодекс становится для публики самым осязаемым выражением правового порядка; в абстрактности формулировок закона, охватывающего максимум возможных ситуаций; в стремлении к как можно большей детализации законодательства; в толковании уголовного закона не столько в интересах обвиняемого, сколько в интересах законности; в обязательности уголовного преследования всех совершивших преступление и яркой публичности, государственности такового; в допустимости пересмотра оправдательных приговоров и т.д.» (Есаков Г. А. Учение о преступлении в странах семьи общего права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 15—16).

остановлении действия внутреннего закона, противоречащего международно-правовой норме, а не о его полной отмене»¹.

Тем не менее в ряде стран романо-германской системы имеется прямое указание на приоритет международного права при определении пределов действия уголовного законодательства, преступности деяния и его правовых последствий. Например, УК Дании действует «с ограничениями, следующими из договоренностей с иностранными государствами или норм международного права» (§ 1 части I).

Центральным по значимости источником уголовного права стран континентальной системы является **уголовный кодекс**, что обусловлено фундаментальным принципом: нет преступления и наказания без указания на то в законе. В ряде государств романо-германского права уголовные кодексы действуют весьма продолжительное время, подвергаясь изменениям и дополнениям, но сохраняя основные положения и общую структуру (Германия, Италия, Швейцария, Нидерланды). В то же время в силу различных причин в Испании, Франции, странах Восточной Европы приняты новые уголовные кодексы. В некоторых государствах одновременно существуют общегражданские и военные уголовные кодексы. Например, в Норвегии оба таких кодекса, первоначально принятые еще в 1902 г., действуют и поныне.

Иные законы уголовно-правового характера образуют в государствах континентальной системы **дополнительное уголовное право**. Такие законы действуют параллельно с УК, а оценка возможной уголовной ответственности лица ставится в прямую зависимость от учета их предписаний.

Следствием признания закона (нормативного акта) главенствующим источником уголовного права явилось абстрактное формулирование уголовно-правовых норм, обращенных к неопределенному кругу лиц. Юридический язык уголовно-правовой нормы в странах романо-германской системы отличается высокой степенью обобщенности и лаконичности, а основные уголовно-правовые понятия (в том числе и определение преступления) носят формальный характер. Традиционно большое внимание в уголовных кодексах уделено вопросам их действия во времени, пространстве и по кругу лиц.

Германия

Одним из старейших уголовных кодексов Европы является **Уголовное уложение (УК)** Германии, принятое в 1871 г. на базе УК Пруссии 1851 г. и основанное на главных положениях классической школы уголовного права. Параллельно в Германии действует ряд федеральных уголовных законов, среди которых необходимо выделить следующие:

- Закон о дорожном движении 1952 г.;
- Закон об упрощении хозяйственного уголовного права 1954 г.;

¹ Курс уголовного права. Общая часть. Т. I / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. С. 552—553.

— Закон об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних 1974 г.;

— Закон об ответственности за воинские преступления 1974 г.;

— Закон об обороте наркотиков 1994 г.;

— Закон о финансировании борьбы с терроризмом 2001 г.;

— Международный уголовный кодекс (ФРГ) 2002 г.

В ряде случаев положения дополнительного уголовного закона могут быть приоритетными в отношении основного уголовного законодательства. Так, согласно § 10 УК ФРГ относительно деяний несовершеннолетних УК Германии действует постольку, поскольку Законом о судах по делам несовершеннолетних не предусмотрено иное.

В соответствии со ст. 31, 70, 72 Конституции ФРГ при отсутствии федерального закона определенные уголовно-правовые нормы могут быть приняты законами земель (но они не могут предусматривать иных правовых последствий совершения преступления, чем лишение свободы до 2 лет или денежный штраф в пределах его законного размера).

За время своего действия УК Германии многократно изменялся, что было вызвано зигзагами исторического развития самого немецкого государства (период Веймарской республики, эпоха нацизма и денацификации, создание после Второй мировой войны двух немецких государств, объединение ФРГ и ГДР, а в последние годы определенная унификация уголовного законодательства в рамках ЕС). Тем не менее УК Германии сохранил свои фундаментальные положения, и в настоящее время (в редакции 1998 г.) его Общая часть включает пять разделов: «Уголовный закон», «Деяние», «Правовые последствия деяния», «Жалоба по делам частного обвинения, разрешение на уголовное преследование, требование уголовного преследования», «Давность».

По доминирующему мнению немецких юристов, УК Германии базируется на **принципе** (или *начале*) **законности**, проявляющемся в четырех направлениях¹:

1) «начало определенности» (*lex certa*) — в самом уголовном законе должны быть в максимально возможной мере определены как противоправное поведение, так и пределы его наказуемости. В решениях КС ФРГ «начало определенности» уголовного закона трактуется следующим образом: законодатель должен определять предпосылки уголовной ответственности тем точнее, чем тяжелее грозит наказание; регулирование должно быть объявлено неконституционным, если и поскольку оно «в своем содержании неясно и поэтому в своем воздействии гражданам непонятно»;

2) «запрет поворота к худшему» (*lex praevia*) — он распространяется на основное и бланкетное уголовное законодательство и (по господствующему в немецкой доктрине мнению) не распространяется на процессуальные нормы, содержащиеся в уголовном законе, на меры исправления и безопасности, на судебную практику;

¹ Жалинский А. Э. Современное немецкое уголовное право. М., 2004. С. 69—80.

3) «запрет осуждения по обычному праву» (*lex scripta*) — наказуемость деяния должна быть определена только в писаной правовой норме;

4) «запрет аналогии» (*lex stricta*) — невозможно наказание за деяние, которое не определено в законе в явной форме.

Согласно доминирующей в немецкой доктрине позиции, перед самим уголовным законодательством поставлено две **основные цели**¹:

а) «миротворческая» — уголовное право «направляет в определенное русло и уравнивает потребность общества в мести или возмездии» посредством организованной общественной реакции на преступление;

б) «ориентировочная» — подвергая преступника уголовному наказанию, обществу демонстрируется нерушимость правопорядка, что ведет к укреплению законопослушности населения.

Среди **критериев легитимности** уголовного законодательства и правоприменения немецкие авторы называют²:

1) принцип вины (в одном из решений КС ФРГ говорилось, что принцип «никакого наказания без вины» имеет конституционный ранг и находит свое основание в повелении уважать человеческое достоинство, так же как и в принципе правового государства»);

2) начало связанности уголовного права положениями об основных правах человека и вытекающий из него принцип соразмерности применения уголовного закона;

3) конституционность определения круга защищаемых либо подлежащих защите материальных благ;

4) установление предпосылок конституционности правовых последствий деяния;

5) определение общих конституционно-правовых требований к формированию и применению уголовного закона.

Примечательной чертой УК ФРГ является детальная регламентация его **действия во времени**. В § 2 определен главный принцип действия УК Германии во времени: преступность и наказуемость деяния определяются законом, действовавшим на момент его совершения. Здесь же сформулировано правило обратной силы, согласно которому, не допускается применение нового закона, ухудшающего положение лица (за исключением изменения закона о мере исправления и безопасности)³.

¹ Головненков П. В. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: научно-практический комментарий и перевод текста закона. 2-е изд. М., 2013. С. 11.

² Жалинский А. Э. Современное немецкое уголовное право. С. 93—95.

³ «(1) Наказание и его дополнительные последствия определяются законом, который действовал во время совершения деяния. (2) Если санкция закона изменяется во время совершения деяния, то должен применяться тот закон, который действовал ко времени окончания деяния. (3) Если закон, который действовал в момент окончания деяния, изменяется перед принятием решения, то должен применяться самый мягкий закон. (4) Закон, действие которого ограничено определенным сроком, должен применяться к деяниям, совершенным во время его действия, и тогда, когда он потерял силу. Это положение не применяется, если самим законом предусмотрено иное. ☞